

ПРЕДИСЛОВИЕ

НАСТОЯЩАЯ книга является продолжением изданного в 2015 г. сборника документов под названием «Офицерские сказки первой четверти XVIII века», куда вошли сказки генералов и офицеров полевой армии. Данные тома включают в себя сказки офицеров гарнизонных войск. Все публикуемые здесь документы хранятся в собрании Российского государственного военно-исторического архива, основная часть — в фонде № 2 («Военная коллегия»), отдельные дела — в фондах № 12 («Комиссариатское повытье Военной коллегии») и № 412 («Сведения о русских войсках, их управлении и занятиях и мирное время»).

Принципы отбора, систематизации материала и публикации документов сохранены те же, что были приняты в предыдущих томах. Сведения о количестве вошедших в настоящие тома сказок представлены в таблицах (в подсчет не включены сказки плац-майоров, плац-адъютантов и офицеров артиллерии — чинов, числившихся в гарнизонах «сверх полков»).

Материалы двухтомника разделены на пять частей. Первая содержит сказки офицеров гарнизонных войск Рижской губернии, составленные в 1716 г. по указу из Правительствующего Сената; вторая — сказки офицеров гарнизонных войск Санкт-Петербургской губернии, составленные по приказанию князя А.Д. Меншикова в 1717–1718 гг. Причины, по которым были затребованы эти сказки, а также имела ли их подача какие-либо последствия, выяснить нам не удалось. Но всего вероятнее, в обоих случаях речь шла не более чем о заочном знакомстве губернаторов со своими подчиненными. В третью, четвертую и пятую части входят сказки офицеров остзейских и внутренних гарнизонов, поданные ими на «генеральных смотрах» Военной коллегии в 1719, начале 1720 и первой половине 1722 гг.

Внутри каждой из пяти вышеуказанных частей находятся разделы, обозначающие губернии и состоявшие в них гарнизоны; те и другие размещены согласно с принятым в рассматриваемый период (надо сказать, еще не твердо устоявшимся) ранжиром. Внутри разделов губерний и гарнизонов, в свою очередь, идут подразделы войсковых частей, расположенные либо в порядке их старшинства (Обер-комендантский, Комендантский полки и т.д.), либо, если определить его не удалось, в алфавитном порядке. В ряде случаев подразделы, обозначающие названия войсковых частей содержат сразу несколько наименований: в круглых скобках приведены «полковые имена», использовавшиеся параллельно (например, Комендантский полк Киевского гарнизона нередко назывался Геренковым, по фамилии своего командира); у частей менявших названия, их новые имена указаны после косой черты (Обер-комендантский / Вице-губернаторский полк). Внутри «полковых» под-

разделов сказки размещены по порядку старшинства чинов, а в пределах каждого отдельного чина — в хронологическом порядке (по датам составления).

Первые две части включают сказки, собранные от всего имевшегося налицо офицерского состава гарнизонов Рижской и Санкт-Петербургской губерний. Три других, увы, не отличаются подобной полнотой, зато о самом разборе гарнизонных офицеров, начатом Военной коллегией в 1719 г., можно рассказать подробно.

Именным указом от 8 января 1719 г. Военной коллегии предписывалось «*пересмотреть и разобрать*» штаб- и обер-офицеров всех гарнизонных полков согласно «*присланным из губерний именным их спискам*» (списки эти на сегодняшний день, к сожалению, не найдены). Отправлять офицеров на смотр следовало сразу по половине от каждого полка, и прежде всего — тех, кто не служил в полевой армии; партиям из «*ближних мест*» надлежало прибыть в столицу уже в феврале, из «*дальних*» — в марте, «*а по крайней мере*» в апреле¹. Вторые «*половины*» офицеров должны были отправляться в коллегию сразу же по возвращении со смотра первых. Определение об этом состоялось в сентябре месяце — видимо, только тогда был окончательно завершен разбор первых партий².

Одним из итогов смотров, прошедших в 1719 г., стало распоряжение не отправлять в коллегию тех, кто были пожалованы в чины от самого государя, генерал-фельдмаршалов и генерал-аншефов, а также определенных «*к делам*» указами из Сената и коллегий. У таких офицеров требовалось только взять сказки «*с подлинными изъяснением, под лишением чинов и имения, чрез кого и в котором году порознь в чины произошли от самого солдатства даже до последних тех чинов, в каких ныне есть, и те сказки за их руками, а которые имеют на чины свои патенты, то с тех патентов копии, губернаторам и виц-губернаторам и обер-комендантам за своими руками прислать в Военную коллегию немедленно*» (оставлять полки разом без половины офицеров на столь долгое время, очевидно, было признано нецелесообразным)³. В одном лишь Московском гарнизоне благодаря этому решению получили возможность не совершать вояж до новой столицы и обратно 124 офицера — с февраля по май 1720 г. их сказки принимал в Московской губернской канцелярии бригадир И.Л. Воейков⁴.

Первая серьезная задержка с прибытием следующих партий произошла уже осенью 1719 г. 5 ноября последовал именной указ о присылке в коллегию всех не бывших на смотре гарнизонных и прочих «*обретающихся вне полевой армии*» офицеров «*кончая в феврале месяце 720-го году*», не исключая определенных «*к гражданским делам*»; укрывательство от смотра под каким бы то ни было предлогом гро-

¹ РГВИА. Ф.2. Оп.1. Д.3. Л.2.

² РГВИА. Ф.2. Оп.1. Д.3. Л.622.

³ РГВИА. Ф.2. Оп.2. Д.3. Л.54-54 об.

⁴ РГВИА. Ф.12. Оп.1. Св.4. Д.132. Л.461-488.

зило лишением чинов и всех *«движимых и недвижимых имений»* как самим укрывающимся, так и их пособникам¹. В течение января, февраля и марта 1720 г. офицеры представляли перед собранием высокоповелительных господ *«крюгс-президентов, воинских тайных и прочих советников»* практически беспрерывно, но затем разбор застопорился вовсе: определением от 22 марта коллегия приказала не высылать к ней не бывших на смотре *«по се число» «до будущего 1721 году»*². Однако и в 1721 г. смотров не проводилось, возобновили их лишь в начале 1722 г. За шесть месяцев, с января по начало июля, в коллегии перебивало порядка трехсот офицеров из Астраханской, Воронежской, Казанской, Киевской и некоторых других губерний. На этом разбор прекратился. Последним распоряжением, связанным со смотрами гарнизонных офицеров, стал сенатский указ от 5 февраля 1725 г. о возвращении прежних рангов разжалованным в солдаты *«за непорядочное произвождение»*³.

Итак, в первую очередь Военную коллегия интересовали офицеры, получившие свои чины от губернаторов, вице-губернаторов, обер-комендантов и комендантов. Дело в том, что согласно высочайшего указа от 14 апреля 1714 г. право производить офицеров, помимо самого государя, имели только высшие представители армейского генералитета: фельдмаршалам дозволялось жаловать *«до подполковничья чина»*, генерал-аншефам — *«до капитанского»*⁴. Исходя из существующего законодательства выходило, что изрядное количество офицеров, долгие годы честно служивших в своих гарнизонах и неоднократно ходивших в различные *«походы и партии»* против неприятеля, были произведены *«непорядочно»*, то есть без достаточных на то правовых оснований. Положение оказалось довольно непростым — строго следуя *«букве закона»*, некоторые полки, в том числе находящиеся на беспокойных окраинах государства, можно было оставить почти без офицеров... Да и губернаторы, как выясняется, жаловали своих подчиненных отнюдь не на пустом месте, а *«для бывших нужд и ради их показанных служб»*, к тому же нередко имея на то прямые указания. Так, киевский, смоленский и казанский губернаторы получали царские и сенатские указы *«разбирать»* полки и комплектовать их офицерами по собственному усмотрению. Тем не менее, немало офицеров, получивших свои *«ранги»* в губерниях, *«не быв в службе против регулярных шведских войск»*, были признаны Военной коллегией *«за наказных»*, то есть не настоящих, а как бы назначенных к исполнению офицерских должностей, и лишены последних заслуженных ими чинов (капитаны становились поручиками, поручики — прапорщиками, прапорщики — сержантами). Офицеры, переведенные в гарнизоны из полков полевой армии, также зачастую лишались последнего, а то и всех чинов, полученных ими за время

¹ РГВИА. Ф.2. Оп.4. Д.7. Л.405 об.-406.

² РГВИА. Ф.2. Оп.2. Д.3. Л.74.

³ РГВИА. Ф.2. Оп.7. Д.19. Л.2.

⁴ РГВИА. Ф.23. Оп.1. Д.820. Л.1.

гарнизонной службы. Тех же, кто были признаны получившими офицерские чины в гарнизонах «своим происком» для «отбытия» от полевой службы, а также тех, кто не мог представить доказательств своего производства, и вовсе писали рядовыми солдатами в лейб-гвардию¹. Основаниями сохранить имеющиеся ранги и считаться «прямыми офицерами» были долгая служба и участие «во многих потребах» против неприятеля, пусть и нерегулярного, такого как крымские и кубанские татары, «воровские» башкирцы, каракалпаки, «донские и астраханские изменники»². Были, впрочем, и те, кто по итогам смотра не только не лишились прежних, но и получили следующие чины. Весьма снисходительно отнеслись члены коллегии к иностранным офицерам, в том числе поступившим на русскую службу взятым в плен под Полтавой и у Переволочны шведам.

Стоит отметить, что несмотря на всю строгость разбора, большинство сохранило свои настоящие чины. Из 964 человек, о результатах смотра которых удалось найти сведения, таких было 649. Подверглись разжалованию 197 человек, 87 получили следующие ранги, 24 — полную отставку от службы по возрасту и состоянию здоровья. Из числа произведенных и разжалованных, 70 человек было переведено на службу в армейские полки, 10 — рядовыми в гвардию, 9 — определено к гражданским делам; всех чинов лишились только 6 человек. Подробно с результатами разбора гарнизонных офицеров Военной коллегией можно ознакомиться в приложении.

Если же говорить о количестве офицеров, прошедших смотр, то больше всего их, что вполне естественно, прибыло из Санкт-Петербургского и Рижского гарнизонов — порядка 450 и немногим больше 200 человек соответственно (подсчет сделан на основе выявленных сказок); свыше 170 человек прибыло из Воронежской губернии, по сотне — из Киевской, Казанской и Смоленской губерний, примерно по 60 — из Московской и Астраханской, чуть больше 30 — из Архангелогородской и всего 18 человек — из самой отдаленной Сибирской. Кроме того, свыше 60 офицеров Воронежской губернии в конце февраля или начале марта 1720 г. князь Меншиков пересмотрел в Москве в Мундирной канцелярии; сказок их, к сожалению, в деле не оказалось³.

Для полноты археографического описания документов (подробно об этом сказано в предыдущих томах) следует добавить, что сказки, приведенные во второй и третьей частях написаны на обыкновенной бумаге, так же, как и прочая полковая документация — стандартных листах форматом в полдсть. Все сказки, поданные на смотрах в Военной коллегии, составлены на гербовой бумаге.

В научно-справочный аппарат издания входят предисловие, алфавитные указатели губерний, гарнизонов и войсковых частей, именной указатель и содержа-

¹ РГВИА. Ф.2. Оп.1. Д.18. Л.461-462 об., 657-658.

² РГВИА. Ф.2. Оп.1. Д.18. Л.94-94 об.

³ РГВИА. Ф. 12. Оп.1. Св.4. Д.121. Л.137-154.

ние. Отдельным приложением даны сведения о результатах смотров Военной коллегии 1719–1722 гг.

Выражаю искреннюю благодарность всем, кто оказывал содействие и помощь в создании сборника: заведующим первым и третьим архивохранилищами РГВИА Т.М. Тихомировой и А.Д. Лазерсону — за возможность полноценно работать с документами; С.Г. Нелиповичу — за помощь в прочтении и переводе текстов на иностранных языках; М.Ю. Катину-Ярцеву — за консультации по сказкам офицеров-иностранцев; С.А. Харитонову и О.В. Чистякову — за методические консультации и общие замечания по структуре работы; А.Д. Соловищук — за помощь в сверке текстов публикуемых документов.

